

«Конечно, нет. Это будет так неловко. Но Синчэнь...» - Чи Вэй Янг испытующе посмотрела на неё, - «ты уверена, что не переезжаешь из-за ревности?»

Из-за ревности?

Сердце Ся Синчэнь пропустило удар и безучастно вспомнило Сонг Вэй.

«Подумай об этом, ты недовольна из-за президента и Сонг Вэй или нет?»- Чи Вэй Янг убеждала ее - «Если это причина, по которой ты хочешь уехать, то... боюсь, что ты хотела избавиться не только от атмосферы дома».

Ся Синчэнь промолчала и уставилась на яичную смесь.

Чи Вэй Янг вздохнула: «Синчэнь, если бы ты не была моей подругой, я бы непременно посоветовала бы тебе пообщаться с президентом; это так круто, и каждая женщина в стране S должна мечтать об этом, верно? Однако, ты мой хороший друг, я могу только посоветовать тебе... не навлекай на себя разрушений, иначе позже страдать будешь только ты».

Ся Синчэнь по-прежнему молчала, так что Чи Вэй Янг не могла понять, о чём она думает, но как друг, это всё, что она могла сделать.

В тот момент, когда вода закипела, Чи Вэй Янг достала лапшу и положила её в кастрюлю. Ся Синчэнь также включила газ, чтобы пожарить яйца. Долгое время они не разговаривали друг с другом.

.....

На другой стороне.

Сегодня вечером Бай Ецин не вернулся в президентскую резиденцию, а остался в гостиной офиса. В два часа ночи он всё ещё читал представленные ему документы по исправлению рабочего стиля.

Во время чтения его внимание начало блуждать. Он попросил Сюй Яня перевести документ в течение дня, к тому времени он знал, что Сюй взял отпуск в течение двух дней подряд!

Неужели им действительно нужно столько времени, чтобы провести вместе?!

Скрывая раздражение, он выключил свет, отбросил бумаги и встревоженно поднялся. Он подошел к окну, закурил сигарету и глубоко затянулся. Хотя он и был погружен в глубокую тьму, мрачные тучи над его головой всё ещё висели.

Глядя на бескрайнее звёздное небо и всю страну, принадлежащую ему, он ощущал лишь одиночество и пустоту: останется ли эта женщина покорно в президентской резиденции сегодня вечером?

Внезапно зазвонил его личный телефон. Он обернулся, но ответил не сразу. В глубокой темноте свет на экране был немного ослепительным. Есть только несколько человек, которые знают его личный номер, включая её.

Когда телефон зазвонил в пятый раз, он отложил сигарету и поднял трубку. Однако, когда он увидел номер на экране, в его глазах появилась суровая мрачность.

Это был звонок не от неё, и имя гласило "Бай Суйе".

«Сова вошла в страну».- Доложила Бай Суйе.

.....

Бай Ецин плохо спал в ту ночь. На следующий день, рано утром, он стоял на белом ковре Дворца, смотрел, как поднимается флаг, и вдыхал свежий воздух, но все равно чувствовал, как сдавливает его грудь.

Он достал мобильник, потер пальцами экран и наконец набрал номер президентского дворца.

«Здравствуйте».- На другом конце провода раздался голос дворецкого.

«Это я».

«Ваше Превосходительство».

«Маленький хозяин уже встал?»

«Да, он сейчас завтракает»

Бай Ецин пробормотал какое-то время, а затем небрежно спросил: «Ся Синчэнь завтракает с ним?»

«Нет. Мисс Ся не вернулась вчера вечером. И ...» - дворецкий услышал, как дыхание на другом конце провода вдруг стало тяжелее, он подсознательно остановился, раздумывая, продолжать или нет.

«И что же?»- Спросил Бай Ецин.

« И ... когда она ушла вчера, то сказала, что не вернется в ближайшее время».

Бай Ецин стоял там, держа в руках свой мобильный телефон, и утреннее солнце, которое светило на него, превратилось в прохладный туман. Он долго переводил дыхание и натянуто произнес три слова: «Как ей угодно»

.....

Бай Ецин отсутствовал целую неделю. Вернувшись домой, Ся Синчэнь всё ещё не вернулся в президентскую резиденцию.

Пока на другой стороне.

Сюй Янь быстро выздоравливал, и Ся Синчэнь иногда навещал его. В тот день он не мог оставаться в больнице после того, как смог самостоятельно ходить, поэтому его выписали.

Родители Сюя проводили его до квартиры. Вечером они позвонили Синчэнь, чтобы пригласить её на ужин. Когда Сюй Янь был выписан, Ся Синчэнь наконец почувствовала облегчение, и она не отказалась от их приглашения. После работы она пошла в супермаркет и купила немного еды, прежде чем отправиться в квартиру Сюй Яня.

После ужина уже стемнело.

Сюй Янь была на костылях, но он настоял на том, чтобы проводить её до входа в дом. У входа в лифт Ся Синчэнь остановил его « Остановись здесь. Ты ещё не полностью восстановился. Твоя рана может снова начать болеть, если ты слишком много будешь ходить».

Сюй Янь прислонился к стене и влюбленно посмотрел на неё, его глаза были полны тоски.

Он знал, что как только она уйдет, возможно, она ещё долго не появится перед ним...

За это время он обменял свою травму на её компанию.

«Ладно, отбрось эти мысли и садись».- Ся Синчэнь избегала его взгляда и нажала кнопку, чтобы открыть лифт.

Сюй Янь резко протянул руку и притянул её к себе. От удивления она упала в объятия этого человека; в этот момент в её сознании мелькнуло холодное лицо, она встревожилась и подсознательно попыталась оттолкнуть Сюй Яня.

«Сюй Янь, ты...»

«Я ранен. Ты не можешь на меня давить».- Прошептал Сюй Янь, чтобы напомнить ей.

Ся Синчэнь вздохнула и осталась неподвижной, бормоча: «Сюй Янь, для меня все между нами уже прошло».

Он горько усмехнулся « Синчэнь, ты такая жестокая»

Теперь они вдвоем прислонились к стене, перешептываясь. На стене горел тусклый свет, который отбрасывал на них отблески, но выражения их лиц было трудно различить.

Тем не менее ... их переплетенные тела образовали сладкую и романтическую сцену - они выглядели как настоящая пара.

Ни один из них не заметил, что неподалеку в углу ночью была спрятана машина. Человек в машине уставился на них, и его взгляд стал холоднее и свирепее.

.....

Ся Синчэнь вышла из квартиры Сюй Яня и села в автобус. Два дня назад она нашла квартиру и переехала из дома Чи Вэй Янг.

Однако она ещё не привыкла жить там одна, так как, казалось, привыкла к оживленной атмосфере президентской резиденции. Теперь, лежа ночью в темноте, она всегда чувствовала себя опустошенной.

Но я должна привыкнуть к этому. - Подумала она, рассеянно глядя в окно. Ночью в автобусе было мало людей, и вокруг было тихо. Пока автобус ехал дальше, она чувствовала, как её веки становятся все тяжелее и тяжелее, а потом она заснула.